

Савельева Инна Геннадиевна

ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ИДЕЙ ЭЛЛИНОФИЛЬСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛОРЕНСА ДАРРЕЛЛА

В жизни и творчестве английского писателя Лоренса Даррелла (1912-1990) Греция всегда занимала особое место. Книги Даррелла о греческих путешествиях позволили читателям узнать его с новой стороны: не только как неординарного романиста, но и как наблюдательного и остроумного путешественника, настоящего "эллинофила". Интерес к Греции и греческому античному наследию в разные исторические эпохи был неодинаков, в фокусе оказывались разные проблемы и стороны греческой культуры и жизни. К середине XX века в Англии формируется новый тип эллинофильства, обращающий особое внимание на современную Грецию и греческую культуру. В своих травелогах Даррелл стремится постичь феномен Греции, её культуры и природы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/lebedeva.pdf> (дата обращения: 27.02.2015).
8. Литвинова Т. А. Лингвистические основы неидентификационной судебно-автороветческой экспертизы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. № 20 (274). С. 74-78.
9. Литвинова Т. А. Формально-грамматические корреляты личностных особенностей автора письменного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132-135.
10. Литвинова Т. А., Лантюхова Н. Н., Рыжкова Е. С., Шевченко И. С. Профилирование автора текста как одно из стратегических направлений исследований // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. Воронеж, 2013. Вып. 1 (6). С. 38-41.
11. Литвинова Т. А., Литвинова О. А., Середин П. В. Частоты встречаемости последовательностей частей речи в тексте и психофизиологические характеристики его автора: корпусное исследование // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 8-12.
12. Романов А. С., Мещеряков Р. В. Определение пола автора короткого электронного сообщения [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сб. Междунар. конф. по компьютерной лингвистике «Диалог». 2011. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/ru/pdf/55.pdf> (дата обращения: 27.02.2015).
13. Седов К. Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дисс. ... д. филол. наук. Саратов, 1999.
14. Argamon S., Koppel M., Pennebaker J. W., Schler J. Mining the Blogosphere: Age, Gender and the Varieties of Self-Expression [Электронный ресурс]. URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2003/1878> (дата обращения: 25.11.2014).
15. Peersman C., Daelemans W., Vaerenbergh L. Van. Predicting Age and Gender in Online Social Networks [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnts.ua.ac.be/~walter/papers/2011/pdv11.pdf> (дата обращения: 24.11.2014).
16. Rangel F., Rosso P. Use of Language and Author Profiling: Identification of Gender and Age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kicorangel.com/wp-content/uploads/2013/10/Use-of-Language-and-Author-Profiling-Identification-of-Gender-and-Age.pdf> (дата обращения: 27.11.2014).
17. Schler J., Koppel M., Argamon S., Pennebaker J. Effects of Age and Gender on Blogging [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aaai.org/Papers/Symposia/Spring/2006/SS-06-03/SS06-03-039.pdf> (дата обращения: 24.11.2014).

PROBLEMS OF AUTHORSHIP CLASSIFICATION EXAMINATION OF TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION

Ryzhkova Ekaterina Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
ryzhkova.katerina@yandex.ru

The article considers the possibility of conducting the authorship classification examination of written texts, including the texts of the modern Russian-speaking Internet communication. In view of the existing in foreign and domestic science research experience, the author of the article analyzes the correlation between the formal grammatical parameters of speech products and personal characteristics of their authors – modern schoolchildren – by the material of the specially created corpus of texts.

Key words and phrases: authorship examination of text; classification authorship examination of text; natural written speech; corpus of texts; Internet; Internet communication.

УДК 821.111

Филологические науки

В жизни и творчестве английского писателя Лоренса Даррелла (1912-1990) Греция всегда занимала особое место. Книги Даррелла о греческих путешествиях позволили читателям узнать его с новой стороны: не только как неординарного романиста, но и как наблюдательного и остроумного путешественника, настоящего «эллинофила». Интерес к Греции и греческому античному наследию в разные исторические эпохи был неодинаков, в фокусе оказывались разные проблемы и стороны греческой культуры и жизни. К середине XX века в Англии формируется новый тип эллинофильства, обращающий особое внимание на современную Грецию и греческую культуру. В своих травелогах Даррелл стремится постичь феномен Греции, её культуры и природы.

Ключевые слова и фразы: путевая проза; травелог; эллинофильство; эллинизм; греческая культура; греческое античное наследие; философия «островомании», «эллинофильства» и «духа места».

Савельева Инна Геннадиевна, к. филол. н.

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
savelieva.inna@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ИДЕЙ ЭЛЛИНОФИЛЬСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛОРЕНСА ДАРРЕЛЛА[©]

Путевая проза Лоренса Даррелла (1912-1990) практически целиком посвящена Греции и греческим островам, за исключением книг «Сицилийская Карусель» (1977) и «Прованс» (1990).

[©] Савельева И. Г., 2015

Цикл «островных» книг («Келья Просперо» (1945), «Размышления о Венере Морской» (1953) и «Горькие Лимоны» (1957)) составляет «сердцевину» путевой прозы Даррелла о Греции. В этих травелогах автор описывает три путешествия на греческие острова Корфу, Родос и Кипр [6; 7]. Каждый остров предстает по-своему уникальным, и в то же время все они обладают сходными чертами как в культуре и истории, так и в характере местных жителей и ландшафте. Однако эти книги объединяет не только место действия, но особая философия «островомании» (термин, придуманный Дарреллом и впервые употребленный им в травелоге «Размышления о Венере морской»), «эллинофильства» и «духа места». Эти понятия являются, на наш взгляд, основополагающими для всей путевой прозы Даррелла, которая не ограничивается вышеназванными травелогами и включает в себя также произведения, жанр которых не всегда легко определить. Здесь мы имеем в виду так называемое руководство-путеводитель «Греческие острова» (1978), который содержит достоверную информацию о ряде греческих островов, жизни местных жителей, культурно-исторических памятниках, а также экскурсии в историю этих мест и практические советы путешественникам. С другой стороны, эти книги, позиционируемые автором как путеводители (кроме «Греческих островов» у Даррелла есть также подобная книга-путеводитель по Провансу), носят аналитический характер и, кроме того, представляют собой художественный текст, в котором находит отражение стиль писателя. Можно сказать, что поэтическое восприятие автором любимых мест (и особенно Греции) не может удержаться в рамках одного жанра или формата произведения.

Размышления о Греции, греческом национальном характере, описание её природы и ландшафта, а также шире – суждения о духе места, особенностях островной жизни и т.д. мы находим не только собственно в травелогах, но также и в романах писателя, многочисленных стихотворениях, эссе, интервью, личных письмах. Увлеченность Даррелла Грецией, его так называемое «эллинофильство», было частью его мировоззрения и влияло на все его творчество. Понимание эллинофильства как одного из источников писательской мысли Даррелла позволяет глубже интерпретировать его произведения, установить связь с предшествующей литературной традицией. Также можно говорить и о влиянии Даррелла как на литературу, так на развитие идей эллинофильства, которые всегда имели своих убежденных последователей в литературной среде Англии и Европы в целом.

В своей книге «Греческие острова» Даррелл пишет, что в сердце того, кто отправляется в Грецию, непременно возникнет предчувствие «только начинающегося большого любовного романа»¹. Сам писатель ещё с юношеской поры был страстно влюблен в эту страну. Даррелл совершал не одну попытку обосноваться на греческих островах: в 1935-1941 гг. на Корфу (периодически приезжая в Афины и Каламату); 1945-1947 гг. на острове Родос; и в 1953-1956 гг. на Кипре. Однако в каждом отдельном случае сложная политическая ситуация или военные действия заставляли писателя покидать полюбившееся место. В интервью с русским журналистом Игорем Померанцевым, которое состоялось в 1983 г. во Франции, Даррелл говорит: «Все эти военные действия начались, когда мне было двадцать два года. Если б не война, я бы был и поныне на острове Корфу, прекрасно говорил по-гречески и жил бы как все островитяне. Но начиная с 1940-го года, когда мне было двадцать два, я жил на чемоданах, и меня, как крысу, гнали из одного угла Европы в другой. Я прошел школу бесприютности. Я профессиональный беженец. Даже сейчас я могу в течение двадцати минут собрать все необходимое. Путешествия травмировали меня» [4]. Желание обрести дом, болезненное восприятие собственной неприкаянности проявляется в подробном описании поисков, покупки и обустройства дома, которое можно найти во всех трех «островных» травелогах. В «Размышлениях о Венере морской» Даррелл называет невозможность остаться в полюбившемся месте «явным невезением», которое «всегда настигает исломанов, достигших острова, по которому томилось их сердце» [3, с. 41].

Кроме островной Греции, Даррелл также провел три года (1942-1945) в Александрии Египетской, где работал офицером по связям с общественностью. Александрия всегда являлась частью эллинистического мира, поэтому пребывание там развило эллинофильские воззрения автора. Также важно отметить, что Александрия – город, который станет одним из центральных «героев» в главном произведении Даррелла – «Александрийском квартете».

Однако, несмотря на всю романтику греческих путешествий, «пребывание» Даррелла на греческих островах не всегда можно назвать идиллическим. Молодость писателя пришлась на непростые времена. Даррелл оказался свидетелем трех войн (Вторая мировая война, греческая гражданская война, англо-греческий конфликт на Кипре). Всеобщие бедствия и военная разруха только усиливали горечь личных трагедий: два разрушенных брака, повлекшие за собой разлуку с детьми, преследующие финансовые трудности, разрыв дружеских связей и многие другие беды, выпавшие на долю писателя-путешественника и оставившие печальный след в его книгах. Тем не менее, насыщенная переживаниями и событиями жизнь на фоне греческих пейзажей позволила писателю утверждать в своем первом травелоге «Келья Просперо»: «Одни страны предлагают вам увидеть чужой характер, традиции или ландшафт. Греция же предлагает кое-что потруднее: обретение себя» [11, р. 1]. Для Даррелла важно, что именно в Греции он осознал себя писателем.

Анна Лиллиос (Anna Lillios) в предисловии к книге о Даррелле «Lawrence Durrell and the Greek World» («Лоренс Даррелл и греческий мир») пишет, что Греция играла такую большую роль в жизни Даррелла, прежде всего потому, что в середине 1930-х гг. она стала тем местом, где авторский голос писателя обретает неповторимые «даррелловские черты» [15, р. 13]. В одном из своих интервью писатель признается, что до этого момента его творчество было скорее подражанием любимым авторам. И только на Корфу, где было достаточно времени, чтобы экспериментировать, Даррелл находит свой собственный стиль. Здесь у него рождаются идеи о «геральдической вселенной» (о чем свидетельствуют письма Даррелла к Миллеру того времени), которые позже он воплотит в своем знаменитом «Александрийском квартете».

¹ «...the traveler feels within him the first premonitory signs by which the heart recognizes the onset of a great love affair...» [12, p. 21].

Таким образом, именно в Греции Даррелл перестал чувствовать себя «учеником» в писательском деле. Подтверждение этому мы находим в книге «Blue Thirst» (1975, собрании двух лекций, которые Даррелл прочитал во время своей поездки в США в 1968 г.), в которой Даррелл говорит, что каждый человек имеет два места рождения: одно – там, где вы родились, и второе – место осознания вашего призвания, где вы по-настоящему “проснулись” для этого мира¹. Таким местом второго рождения Даррелл называет Корфу (более конкретно – находящийся там храм св. Арсения), где он закончил первый серьезный роман «Черная книга» (1938), подготовил к изданию свои стихи, и где началось его становление как писателя.

Однако осознание Греции как второй родины, места своего творческого утверждения не является единственной причиной эллинофильства Даррелла. Греция оказала влияние и на его зрелую жизнь и позднее творчество, дала толчок для многих ключевых идей в его произведениях.

Нужно отметить, что интерес к Греции в каждую эпоху проявлялся по-разному, а греческое влияние на искусство и литературу, в частности, не было однородным [1; 5].

Западноевропейская культура начала XIX в. характеризуется возрастающим интересом к культуре античной Греции. В центре внимания многих художников, писателей и исследователей снова оказывается эллинистический мир. Через познание этого мира романтики стремились осмыслить истоки европейской цивилизации, ощутить взаимосвязь исторических эпох, преемственность культур. Е. В. Сомова, автор монографии «Античный мир в английском историческом романе XIX века» говорит о «неоэллинизме» как об особом движении западноевропейской мысли конца XVIII – первой половины XIX в. [8] Неоэллинисты в определенном смысле идеализировали древнегреческую культуру, указывая на её высокие духовные и эстетические идеалы. В числе последователей неоэллинизма называют имена И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Дж. Китса, П. Б. Шелли и многих других выдающихся литераторов.

Интерес к эллинистической традиции проявлялся во многих странах Европы. Однако именно в Германии и Англии эта тенденция была наиболее выражена. Вместе с научным и художественным интересом к греческой культуре и истории зарождается так называемое «эллинофильство» – любовь к Греции, не только древней, но и современной, которая тогда переживала серьезные потрясения.

Разница между понятиями «эллинизм» и «эллинофильство» не всегда очевидна. Рассмотрим понятие «эллинофильство» более пристально, чтобы полнее осмыслить позицию писателей-эллинофилов, в числе которых Лоренс Даррелл является одной из крупнейших фигур. Поясним, что для нас наиболее значимым является рассмотрение идей британского эллинофильства в контексте сложных англо-греческих отношений.

«Эллинизм» XIX века, по выражению автора книги «Современная Греция. Поэтика культуры» («Modern Greece. A Cultural Poetics») Вангелиса Калотичоса (Vangelis Calotychos), является элементом активизировавшейся в Европе моды на Грецию. Таким образом, под «эллинизмом» понимается увлечение европейцев культурой античной Греции, в то время как «эллинофильство» есть вера в возрождение свободной и независимой Греции с опорой, по большей части, на античное наследие [9]. Иными словами, эллинофилы используют идеи эллинизма как культурного явления для достижения определенных политических целей в рамках греческой национальной идеологии. Эллинофил – это тот, кто любит или восхищается Грецией и / или греками. Ригас Фереос (Rhigas Phergaios) – греческий революционный поэт и национальный герой, один из первых представителей греческого Просвещения, определяет эллинофила как человека, желающего или пытающегося оказать деятельную помощь народу Греции, а не только горевать о том, что этот народ поработен. Он и сам причисляет себя к эллинофилам этого типа. Однако Михаэль Пердикарис (Michael Perdikaris, 1766-1828), греческий теоретик, моралист, явно не разделяет подобную точку зрения, что отражается в названии его книги «Ригас или против псевдоэллинофилов» (1811). В привычном понимании, «эллинофил» – это некий иностранец (не грек), проявляющий интерес к судьбе греков и Греции. На первый взгляд, подобное определение кажется чересчур обобщенным. Возникает вопрос, в чем заключается этот интерес и чем вызвано это особое отношение к Греции со стороны других европейских народов. В. Калотичос в своей книге поддерживает мысль о том, что «именно Греция является для различных народов Европы тем местом, или, в философском смысле, “топосом”, через которое объясняются нарративы этих народов. Нарративы, в свою очередь, дают объяснение их аутентичности, происхождению и культуре, и в то же время служат для достижения их национальных целей». Автор приводит в пример опыт Франции и цитирует слова Ж. Ж. Бартеlemi² о том, что «Великая Французская революция выросла из зерна эллинизма» [Ibidem, p. 237].

Неудивительно, что «греческая тема» является такой сложной и волнующей для западноевропейской цивилизации, т.к. здесь сплетается множество различных аспектов культуры, политики, мировой истории.

Различные виды эллинофильства, проявляющиеся в дискурсах различных культур, а также в дискурсах путешествий, требуют дополнительного серьезного и разностороннего рассмотрения. Очевидно, что большинство эллинофилов с воодушевлением воспринимали идею о помощи Греции. Этот энтузиазм был вызван их увлеченностью классической греческой эстетикой и философией. Но политическая поддержка

¹ «There is a very pleasant fancy which is far eastern one, namely, that you have two birthplaces. You have the place where you were really born and then you have a place of predilection where you really wake up to reality. One day you wake up and it's there, and in your inner life, in your dreams and so on and so forth, it's the place of predilection that comes forward and which nourishes you. It's particularly useful in yoga to realize the difference between the two birthplaces. This my predilection place. It's a shrine of St. Arsenius. Well now this is the place where I finished the Black Book and where my first poems were being selected when I was really working properly and beginning to feel my feet as a writer» [10, p. 22-23].

² Бартеlemi Жан-Жак (1716-1795), французский археолог, аббат, автор романа «Путешествие молодого Анахарсиса в Грецию», в котором была описана жизнь греков IV века до н.э., которую наблюдает скифский философ Анахарсис.

Греции Западом основывалась не только на уважении к античной культурной традиции. Британское эллинофильство во многом характеризовалось не столько большим интересом к античной Греции, сколько вниманием к возможным политическим последствиям событий, связанных с Грецией. Наиболее важными аспектами, сближающими две страны, Англию и Грецию, являются: желание Греции придерживаться политики либерализма и рыночной экономики, рассмотрение Греции как возможного военного и геополитического союзника, решение так называемого «Восточного вопроса». Таким образом, развивающееся эллинофильство было реакцией на необходимость, как культурного диалога, так и на решение возникающих у Британии политических задач. Британские путешественники, прибывавшие в Грецию, находились в привилегированном положении наблюдателей, смотрящих на Грецию с высоты представителей культуры находящейся на пике своего развития, представителей мощной колониальной державы, для которой Греция являлась объектом культурного интереса. Стафис Гаургурис (Stathis Gourgouris) подчеркивает колониальную природу путешествий в Грецию, где даже «очередность взглядов друг на друга диктовалось строгой иерархией» [13, p. 138]. Такой взгляд на Грецию обусловлен убежденностью колонизаторов в своей миссии просвещать, улучшать жизнь людей, как в экономическом, так и в духовном смысле. Дж. Г. Байрон так пишет в своих заметках о Греции: «Греки никогда не будут независимыми, они никогда не будут хозяевами в своей стране, и дай Бог, чтобы это было так! Однако они могут быть подданными и одновременно не быть рабами. Наши колонии не являются независимыми, но они свободны и трудолюбивы, и Греция может быть такой»¹. В современном постколониальном понимании этого болезненного вопроса данная позиция демонстрирует наличие предубеждений относительно современной Греции и греков, которые, как показывает история, разделяло значительное большинство британских интеллектуалов в XVIII-XIX вв. [14, p. 111].

В постколониальных культурологических исследованиях переосмысляются взгляды на многие значимые события времен колониального правления. Тем не менее, гибель Байрона в борьбе за Грецию или, точнее, за «идею Греции», несмотря на его спорные, на современный взгляд, идеи о будущем этой страны, остается событием трагичным и героическим. С. Гаургурис пишет: «любая критика его идей меркнет в лучах его героической смерти при Миссолонги, где по колено в болотной жиже Байрон надеется, что грань между мечтой и реальностью исчезнет» [13, p. 138-139].

Убежденность Байрона в исключительности Греции для Европы, обращение внимания на её современную жизнь и униженное положение, от которого Грецию надо освободить, по мнению Гаургуриса, основывается на его приверженности неозеллинической концепции. Согласно этой концепции, именно современная греческая культура является центральным интересом Западного эллинофильства. Таким образом, Байрон в определенном смысле опережает свое время, т.к. эллинофильская традиция не уделяла значительного внимания *современной* Греции и её культуре до 30-40 гг. XX века, когда проявилось взаимодействие греческого и англоамериканского модернизма.

Эдмунд Кили, известный эллинофил, переводчик и биограф греческих модернистов пишет, что: «Даррелл был первым, кто установил тот тип англо-американского эллинофильства, который продолжает быть актуальным. Такой подход подразумевает рассмотрение Греции не только с привычной точки зрения просвещенного человека, которого привлекают следы древней великой культуры, но и с позиции человека, готового найти вдохновение в природе, пейзажах и культуре современной Греции, или, по крайней мере, попытаться сопоставить древнее и современное как две равноправные стороны греческой традиции, и в этом случае, будет справедливым включить византийский период, как элемент единой греческой традиции» [14, p. 111].

По мнению Кили, современное эллинофильство предполагает смещение акцента с Греции античной на Грецию современную, но в то же время подчеркивает важность сопоставления и равенства двух эпох. Не отделяя византийский период от единого процесса развития греческой культуры, Кили, таким образом, сглаживает радикальные мнения, возникающие в эллинофильской среде, которые превозносят современную Грецию, пытаясь развести античную эллинистическую культуру и современность.

Кили называет Даррелла основателем современной эллинофильской традиции ещё по одной причине. Опубликовав в 1945 г. «Келью Просперо», Даррелл стал «первым значимым британским писателем, который заинтересовался современной ему Грецией, исходя не из идеи просвещать других больше, чем учиться самому (как было в байроновском случае), но, по выражению Даррелла, попытаться “проникнуть в темный кристалл” Греции и постичь мудрость, которую она хранит в себе» [Ibidem, p. 114].

Даррелл непрестанно восхищался греческим отношением к жизни. Попытка понять национальный характер греков и даже перенять многие их взгляды на жизнь – это то, что отличало эллинофильство Даррелла.

Таким образом, можно говорить о двух разных типах эллинофильства: байроновском и новом эллинофильстве, восходящем к Дарреллу. Основное различие пролегает в отношении к самим грекам. Байроновское видение обездоленного грека, который кажется не способным повторить героический подвиг своих предков и освободить свою страну от рабства (взгляд, который был пересмотрен историей уже после смерти Байрона), теперь сменяется новым образом. Теперь это мудрый пастух (или рыбак), осознающий свою неразрывную связь с природой, с самой землей, в которую легли его героические предки и которая сейчас продолжает давать жизнь свои «детям». Даррелл противопоставляет природную мудрость, естественное чутье, чувственность греков искусственной образованности современного англичанина, его холодной расчетливости и даже бездуховности. В понимании Даррелла, греки оказались обделены в материальном смысле, в то время как англичане – в духовном.

¹ «The Greeks will never be independent; they will never be sovereigns as heretofore, and God forbid they ever should! But they may be subjects without being slaves. Our colonies are not independent, but they are free and industrious, and such may be Greece hereafter» [14].

Писатель часто упоминает непосредственность и даже некоторую «детскость» жителей греческих островов. Именно открытость миру, естественное поведение и устройство жизни греков кажется Дарреллу той особенностью, которой так не хватает Англии. В «Горьких Лимонах» Даррелл называет деревенских жителей «несмышленными детьми». Описывая греческий характер, он подчеркивает такие черты, как открытость и наивность: «они улыбались как дети», «чувство сострадания мешалось в его глазах с чисто детским восторженным любопытством». В «Размышлениях...» наиболее ярко Даррелл описывает это восприятие греческого характера в следующем трагичном эпизоде с умирающим ребенком: «...я вижу между фигурами спящих умирающего ребенка и это тоже символ – но чего? Нашего мира, возможно. Поскольку именно ребенок, живущий в каждом из нас, вынужден снова и снова испытывать бесконечные трагедии, вызванные европейским сознанием. Гибель этого ребенка – такова расплата за совокупность наших мирских ошибок. А ведь только с помощью неутраченной детской непосредственности мы могли бы спасти эти утраченные культуры, полные страстной веры» [3, с. 276-277].

Здесь Даррелл недвусмысленно указывает на умирающую европейскую цивилизацию, олицетворением которой для него стала Англия. Критику английского образа жизни можно найти как в травелогах, так и в ряде интервью и беседах с писателем [16]. Ещё в романе «Черная книга» Даррелл пишет о так называемой «английской смерти» («the English death»), имея в виду ущербность образ жизни городских обывателей. В более широком смысле, Даррелл был не столько против англичан, сколько против мещанского взгляда на жизнь, что является для писателя синонимом узости мышления, ограниченности, ханжества [16, р. 79-81].

В подобном критическом отношении к Англии и европейской цивилизации в целом, Даррелл следует за своими литературными предшественниками, которые по праву считаются его литературными учителями («literary fathers»): Д. Г. Лоуренсом («Сыновья и любовники» (1913), «Любовник леди Чаттерлей» (1928) и др.), Т. С. Элиотом («Бесплодная земля» (1922)) и во многом за Генри Миллером («Тропик Рака» (1934)), который, став его другом, не перестал быть его наставником.

Для Даррелла Греция представлялась местом, где человек всё ещё имеет возможность заново обрести гармонию с миром и самим собой. В Греции Даррелл ощущал, как всё находится в равновесии: история и современность, природный ландшафт и архитектура, духовный и чувственный мир человека.

Ричард Пайн в своей книге «Lawrence Durrell: The Mindscapes» (1994) так объясняет это особое влияние Греции на писателя: «В физическом смысле, Средиземноморье и Греция в частности подарили Дарреллу как духовное пристанище, так и вполне комфортное место для жизни. Его замечание о “нахождении самого себя” в Греции было сделано в 1937 г. и было частью идеи о том, что Греция “захватила” его как в физическом смысле, так и в психологическом. Ежедневные ритуалы обычной местной жизни, которым насчитывается тысячи лет, позволяли ощутить всю глубину времён и в то же время познать сущность “вневременного пейзажа”. В Греции есть место удивительному» [17, р. 55].

Греция в восприятии писателя объединяет обе стороны: духовную, «божественную» и земную, человеческую. К примеру, в интервью с Марком Эллином в 1972 г. Даррелл так выражает свой взгляд на Средиземноморье: «это столица, сердце и “сексуальный орган” Европы. <...> Оно всегда было и есть её центральной точкой, опорой» [16, р. 124]. Целью писателя стало «разобраться, каким образом мир человеческих страстей, “темный мир”, в котором мы живем, связан с так называемым божественным миром – тем миром, который скрыт в нас самих». Таким образом, открытие Греции – «мира сияющего света» [3, с. 6], дающее «познание самого себя» в представлении автора, соответственно открывает путь к нашему «светлому», божественному началу.

Однако, несмотря на множество прочных связей Даррелла с Грецией, которые нашли отражение в его творчестве, писатель не дает какого-либо определения сущности греческого феномена. Будучи твердо убежденным в том, что «мы дети земли, на которой живем» [2, с. 45], Даррелл признает, что Греция оказала на него колоссальное воздействие и замечает, что «для того, чтобы понять его как автора, нужно сначала понять и оценить Грецию». Однако понимание Греции сквозь призму книг Даррелла оказывается непростой задачей, т.к. в многочисленных размышлениях об эллинистическом мире, Даррелл никогда не дает исчерпывающего объяснения духа Греции. В одном из интервью писатель замечает, что эта страна всегда сохраняет свою тайну, а каждый путешественник должен найти свой путь к ней. Писатель признается: «Греция – страна очень необычная... Не знаю, в чем тут дело: в свете ли, в атмосфере или же в радушии местных жителей. Это нечто неуловимое, но подлинное, без обмана!.. Не знаю, какая книга могла бы дать такое ощущение духовного подъема и радости. Даже теперь, приезжая в Грецию, я снова становлюсь тридцатилетним. Это удивительно, но объяснить, в чем дело, я не могу» [4].

Список литературы

1. Валова О. М. Назад, к античности, или лекарство для эпохи *Fin de Siècle* от Оскара Уайльда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. 1. С. 29-33.
2. Даррелл Л. Александрийский квартет: Жюстин / пер. с англ. и примеч. В. Михайлина. СПб.: Симпозиум, 2007. 304 с.
3. Даррелл Л. Размышления о Венере Морской / пер. с англ. Е. Ракитной, В. Михайлина М.: Б.С.Г.-ИРЕСС, 2006. 303 с.
4. Два интервью Лоренса Даррелла / пер. М. Мушинской, Н. Кулиш // Иностранная литература. 2000. № 11.
5. Савельев С. В. К вопросу о прологе лэ «О ясене» и «Сэр Орфео» // Язык: категории, функции, речевое действие: мат-лы Пятой междунар. науч. конф. М.: МПГУ, 2012. С. 156-161.
6. Савельева И. Г. Образ Кипра в травелоге Лоренса Даррелла «Горькие лимоны» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2010. № 4 (2). С. 106-112.

7. Савельева И. Г. Образ Родоса в травелоге Лоренса Даррелла «Размышления о Венере морской» // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). С. 252-257.
8. Сомова Е. В. Античный мир в английском историческом романе XIX века: монография. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2008. 200 с.
9. Calotychos V. Modern Greece. A Cultural Poetics. Oxford – N.Y.: Berg, 2003. 334 p.
10. Durrell L. Blue Thirst. Santa Barbara: Capra Press, 1975.
11. Durrell L. Prospero's Cell. A Guide to the Landscape and Manners of the Island of Corfu. London: Faber and Faber, 2000. 176 p.
12. Durrell L. The Greek Islands. London: Faber and Faber, 1978.
13. Gourgouris S. Dream Nation: Enlightenment, Colonization and the Institution of Modern Greece. Stanford – CA: Stanford University Press, 1996.
14. Keely E. Byron, Durrell, and Modern Philhellenism // Lawrence Durrell. Comprehending the whole. Columbia – London: University of Missouri Press, 1995. P. 111-117.
15. Lawrence Durrell and the Greek World / ed. by A. Lillios. Cranbury: Susquehanna University Press, 2004. 336 p.
16. Lawrence Durrell: conversations / ed. by Earl G. Ingersoll. Cranbury: Univ. Press, 1998. 261 p.
17. Pine R. Lawrence Durrell: the Mindscape. N.Y.: St. Martin's, 1994.

REFLECTION OF HELLENISTIC TRADITION AND THE IDEAS OF PHILHELLENISM IN CREATIVE WORK OF LAWRENCE DURRELL

Savel'eva Inna Gennadievna, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities
savelieva.inna@gmail.com

Greece had always had a special place in the life and writings of the British writer Lawrence Durrell (1912-1990). Durrell's Greek travelogues gave the readers a chance to see another dimension of his writing. The established novelist Lawrence Durrell revealed his talent of an observant and witty traveler, and proved to be a true philhellinist. The interest in Greece and the legacy of Ancient Greece varied in different periods in history. Different aspects of Greek life and culture were the centre of scholarly attention. By the middle of the 20th century a new kind of philhellenism, with a special focus on contemporary Greece and its culture developed in England. In his travel books Durrell tried to understand the phenomenon of Greece, its nature and culture.

Key words and phrases: travel prose; travelogue; philhellenism; Hellenism; Greek culture; Greek ancient heritage; philosophy of "island mania", "philhellenism" and "spirit of place".

УДК 81:1; 81'373.611

Филологические науки

В статье анализируется когнитивная сторона в лингвистической концепции В. А. Богородицкого. Определены истоки его представлений о когнитивных процессах в языке. Эти процессы в лингвистической концепции русского учёного рассмотрены на примере категорий словообразования. Продемонстрированы параллели между лексикологическими и словообразовательными теориями В. А. Богородицкого и В. фон Гумбольдта. Значимым фактором когнитивной теории В. А. Богородицкого является рассмотрение взаимодействия языка и мышления.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; классифицирующая деятельность; функция языка; словообразование; суффикс; формообразование; картина мира.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.

*Байкальский государственный университет экономики и права (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru*

КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО[©]

В российской науке всё большую значимость приобретает когнитивная лингвистика. Как известно, это направление в языкознании исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в процессах познания и обобщения человеческого опыта, связь когнитивных способностей людей с языком и формы их взаимодействия. Объект этой части философии языка представляет собой язык как механизм познания. На формирование идей когнитивной лингвистики в России оказали влияние и нашли в ней обширный отклик работы немецкого учёного В. фон Гумбольдта (1767-1835 гг.) и русско-польского лингвиста, руководителя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845-1929 гг.).

Проблемы познания подробно рассматривались В. фон Гумбольдтом в его книге «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts» / «О различии